

Глава 500. Руки. Вкус последствий

Линь Чуцзю, которая твердо убедила служанок принцессы Фушоу Чжан, что она пьяна, немедленно села прямо, как только их карета выехала со двора. Ее глаза и слова были ясными, когда она сказала: «Та, дайте-ка мне платок».

В этот момент в ее организме еще был след алкоголя.

«Ах, ванфэй, вы, вы...» Линь Чуцзю очень успешно притворилась пьяной. Что уж говорить про других служанок, если даже четыре ее служанки не поняли этого. Когда они увидели, что Линь Чуцзю внезапно «протрезвела», они были шокированы.

«Ванфэй, вы притворялись пьяной?» – Чжэньчжу потрясенно посмотрела на Линь Чуцзю. Другие были немногим лучше. Они не могли поверить, что их элегантная и благородная принцесса станет притворяться пьяной и безумной перед посторонними!

Фэйцуй закрыла лицо руками и сказала: «Ванфэй, вы просто что-то». У них действительно больше не было слов, чтобы похвалить свою ванфэй.

Если бы она действительно была пьяна, больше нечего было бы сказать. Однако у нее не было причин притворяться пьяной...

Хотя их ванфэй все равно была прекрасной в пьяном виде, она действительно вела себя как безумная. Это же постыдно!

«Если бы я не притворилась пьяной, как бы я вырвалась из когтей старшей принцессы?» – сказала Линь Чуцзю и взяла платок у Маньбао, после чего вытерла слезы в уголках глаз и остальное лицо.

Потом она отбросила платок и, взяв чай с кофейного столика, выпила несколько глотков. Горький привкус вина смыло из ее рта, и она почувствовала себя немного лучше.

Она не только ненавидела пить, но ей также был неприятен запах алкоголя.

Когда Линь Чуцзю закончила приводить себя в порядок, четыре служанки тоже испытали облегчение. И поскольку Линь Чуцзю не нравился запах вина, Чжэньчжу немедленно открыла окно, чтобы запах выветрился. Шаньху взяла тарелку с кислой сливой и поставила ее перед Линь Чуцзю: «Ванфэй, съешьте немного. Они вкусные».

«Ммм», – Линь Чуцзю откусила кусочек кислой сливы и спросила: «Как теневой страж?»

«Он исчез. Я отправила людей искать его». Как только они вышли, она попросила теневого стража, ожидавшего в темноте, поискать Анпу.

Принцесса Фушоу Чжан была поистине наивна. Линь Чуцзю знала, что она была недовольна и зла на нее, так как же она могла взять с собой всего одного теневого стража?

Как бы скуп ни был Сяо Тяньяо, он не мог быть скуп до такой степени.

«Очень хорошо. Когда найдете Анпу, скажите теневому стражу забрать его. Еще пусть кто-нибудь сообщит Цзин Чи, что они могут начинать», – глаза Линь Чуцзю загорелись, когда она потирала руки, а на губах появилась улыбка. Однако у четырех служанок по спине пробежал холодок. Бедная старшая принцесса, да благословит тебя Будда, и да будет в твоём сердце

чуть-чуть добра. Иначе тебя ждет несчастье...

*

В дальнем отделении кухни особняка принцессы Фушоу Чжан Цзин Чи стоял, прислонившись к стене и держа в руках меч. Что же до Тан Тана?

С первого взгляда никто не мог бы его обнаружить, потому что...

Он держал большую тарелку в руках, съежившись позади Цзин Чи. Он украл еду с кухни.

«Малыш Чичи, ты правда не хочешь попробовать эту еду? Лапа медведя правда очень вкусная. Я никогда в жизни ничего подобного не ел». Когда оставался всего один кусочек, Тан Тан с сожалением убрал руку и поднес тарелку Цзин Чи.

«Нет!» – в очередной раз сказал Цзин Чи. Он и глазом не моргнул.

«Ты правду говоришь?» – глаза Тан Тана ярко засияли при виде последнего кусочка лапы медведя на тарелке.

Это же не он не оставил Цзин Чи еды, а Цзин Чи сам отказался.

«Ммм».

«Тогда я съем твою долю». Если бы не неудобная ситуация, Тан Тан бы образовался. Не дожидаясь ответа Цзин Чи, он быстро смахнул мясо с тарелки и удовлетворенно рыгнул. – «Хоть это и не лучший кусок, он очень хорош».

Когда Цзин Чи увидел, что Тан Тан доел, он наконец взглянул на него.

«Так Тан, лапа медведя была вкусной?»

«Конечно, она была вкусной, что за глупости ты говоришь?» – Тан Так взглянул на Цзин Чи и поставил тарелку назад.

Цзин Чи не рассердился и продолжал: «Тан Тан, помнишь медведя, которого мы видели, когда вошли?»

«Помню», – Тан Тан повернулся к Цзин Чи и спросил серьезно: «Разве этот медведь не был больным? Я не знаю, будет ли его мясо вкусным. Если он умрет, можно я его заберу?»

«Он не болен». Лицо Цзин Чи помрачнело. Он может думать хоть о чем-то, кроме еды?

Тан Тан был в замешательстве. Он подошел поближе к Цзин Чи, потянул его за одежду и спросил: «Что значит, он не болен?»

«Ты не заметил, что у него не хватает лапы?» – спокойно спросил Цзин Чи, но лицо Тан Тана исказилось и его тихий голос был полон ужаса: «Ты хочешь сказать, я только что съел его лапу? Аааах, это живая... лапа?»

Почему его вдруг затошнило?

В холодных глазах Цзин Чи была легкая насмешка, когда он добродушно сказал: «Конечно, живая. Пока медведь еще жив, ему отрезают лапу. Верно, разве ты не слышал, как он тогда

ревел?»

Тан Тан чувствовал, как его выворачивает наизнанку. У него на глазах навернулись слезы. В его бледном лице не было ни кровинки. Он посмотрел на Цзин Чи и сказал, стиснув зубы: «Ты ублюдок, почему ты мне раньше не сказал? Если бы ты сказал мне раньше, я...»

«Если бы я сказал тебе раньше, ты бы не стал ее есть?»

«Конечно, не стал бы...» – Тан Тан не хотел об этом думать. – «Господи говорил, что самое жестокое на свете – это не убивать, а заставлять живое существо испытывать худшие муки, чем смерть. Если бы ты сказал мне раньше, я бы убил медведя и подарил ему спокойную смерть. Тогда эта медвежья лапа была бы моей наградой».

«Ха-ха...» – Цзин Чи усмехнулся и похлопал Тан Тана по голове. – «Ты убьешь его? Такое случается каждый день. Как думаешь, скольких ты убьешь?»

«Меня не заботит то, что я не вижу, меня заботит только то, что я вижу», – настаивал Тан Тан. – «Малыш Чичи, позволь мне убить его. Иначе мне будут кошмары ночами сниться».

«Иди...» Цзин Чи уже было расслабился, когда внезапно услышал шаги. Цзин Чи быстро задержал дыхание притянул к себе Тан Тана и закрыл ему рот ладонью. «Не ходи, кто-то идет».

«Ммм...» – Тан Тану было неудобно и он снял с себя руку Цзин Чи.

Он был не ребенок. Он был убийца-асассин. Он плохо с ним обращался, должно быть, он наказывал его за то, что он съел медвежью лапу.

Женщина, которая вошла на кухню, была очень красивой «женщиной». По крайней мере, Цзин Чи и Тан Тан подумали, что это была молодая дама.

«Женщина» вошла в кухню и очень аккуратно распустила посторонних, сказав, что будет сама готовить похмельный суп для принцессы Фушоу Чжан.

Такое случалось время от времени, поэтому люди, бывшие на кухне, давно к этому привыкли. Кроме тех, кто должен был остаться, остальные удалились и оставили это место «женщине».

Женщина не готовила похмельных суп на большой печи снаружи, а пошла в маленькую внутреннюю кухню. Тан Тан и Цзин Чи стояли в ее задней части.

Женщина сказала, что будет готовить суп, но она этого не делала. Она только стояла у печи и велела повару делать это и ждала, пока суп сварится, затем она взяла миску и наполнила ее свежесваренным супом.

Это называется «буду готовить сама»?!

Тан Тан подглядывал через маленькую щелку. Когда он увидел, что происходит снаружи, его глаза изумленно округлились.

Цзин Чи тоже наблюдал за «женщиной», но его внимание было сосредоточено на ином. Он смотрел на руки женщины. Это были не женские руки, а мужские.

Как только Цзин Чи заподозрил, что с «женщиной» было что-то не так, она повернулась спиной к Цзин Чи и Тан Тану, и ее рука тоже скрылась. Когда она пошла вперед, ее запястье шевельнулось, и тогда что-то черное выскользнуло из ее рукава и упало в кучу дров...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1004594>